

Большова Анна Юрьевна

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

В статье предлагается типология языковых личностей на основе соотношения психологической диспозиции субъекта коммуникации и особенностей ее проявления в знаковом конструировании. Рассмотрение влияния психологического типа на вербальное поведение коммуниканта обнаруживает психологическую детерминированность продуктов его речевой деятельности. Исследование психологических параметров личности позволит определить механизмы опосредования содержания языкового сознания в знаковых структурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23

Филологические науки

В статье предлагается типология языковых личностей на основе соотношения психологической диспозиции субъекта коммуникации и особенностей ее проявления в знаковом конструировании. Рассмотрение влияния психологического типа на вербальное поведение коммуниканта обнаруживает психологическую детерминированность продуктов его речевой деятельности. Исследование психологических параметров личности позволит определить механизмы опосредования содержания языкового сознания в знаковых структурах.

Ключевые слова и фразы: типы языковой личности; психологические параметры личности; диспозиция психики; психологическая релевантность; лингвистические критерии; лингвопсихология.

Большова Анна Юрьевна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет
bol_ann@mail.ru

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ[©]

...За каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка.

Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность

Внимание к языковой личности – отличительная черта современного гуманитарного знания. Антропоцентрическая тенденция в лингвистике предполагает выдвижение в центр научного поиска коммуниканта с его семиотическими возможностями.

Детальное внимание современных исследователей к вербальным проявлениям субъекта коммуникации приводит к образованию лингвистических моделей в различных референциальных сферах (такая модель содержит элемент «лингво»): лингвориторическая парадигма (А. А. Ворожбитова; М. Н. Макеева), лингвокультурология (В. И. Карасик; Г. Г. Слышкин), лингвопрагматика (М. Л. Макаров; С. А. Сухих), лингвопсихология (С. А. Сухих) и др. Выработка тенденций исследования языковой личности позволяет дифференцировать область дальнейших поисков в изучении особенностей реализации коммуникативного поведения.

Возможность изучения семиотического поведения личности мы видим в психологической детерминированности продуктов речевой деятельности субъекта коммуникации, выходя, таким образом, на уровень лингвопсихологии [3; 4]. В основе предлагаемой нами классификации языковых личностей находится юнговская психологическая типология [6], которая, в свою очередь, базируется на диспозиции психики субъекта коммуникации. Система Юнга основана на понятии психологической установки (своеобразного мироотношения), которая может быть экстравертной либо интровертной. К. Г. Юнг считал, что всякий человек стремится либо к восприятию объектов внешнего мира, либо стремится от них абстрагироваться: «Это различие есть, вероятно, не что иное, как *различие темпераментов*, противоположность двух типов духовного склада человека, из которых один определяется преимущественно субъектом, а второй – объектом» [7, с. 76]. Кроме этого, К. Г. Юнг отмечает и преобладание той или иной психической функции (доминирующие функции сознания, проявляющиеся в человеке наряду с близостью его к одному из личностных типов), к которым он относил мышление, чувство, ощущение и интуицию (подробные психологические характеристики основных типов личности, разработанные на основе концепции Юнга, представлены в современной психологии [1; 5]). Каждый из этих компонентов связан с важнейшими аспектами жизни человека говорящего, в результате чего психологический тип сильно влияет на вербальное поведение.

В основе предлагаемых нами лингвопсихологических таксономий – тенденция коммуниканта использовать знаковые структуры, коррелирующие с психологическими переменными и характеризующие вербальное поведение.

Представленная нами в этой работе лингвопсихологическая типология языковых личностей, основанная на полученных нами эмпирических данных и соотношенная с известными психологическими характеристиками личности [1; 5; 6], включает следующие типы.

1. Метасимволическая языковая личность.

Демонстрирует интуитивно-логический психотип, в психологии квалифицируется как мыслитель-теоретик.

Психологическая характеристика базируется на доминировании интуиции и логики (в соответствие с чем, основными чертами характера являются независимость и скептицизм) при слабой представленности в психотипе сенсорики (способности воспринимать информацию преимущественно посредством пяти систем чувств) и эмоций.

Особенности вербального поведения данного психотипа определяются прежде всего тем, что мыслители-теоретики, будучи интуитами, в своем дискурсе *концентрируются не на деталях, а на картине в целом, не на настоящем, а на будущем* (то, что ощутимо и происходит сейчас – не важно, важно то, что может произойти). Грамматически для них важна *форма будущего времени*, т.к. они склонны фантазировать, подпитывая

свое воображение. Постоянно находясь в поисках новых знаний, они отдают предпочтение *абстрактным идеям и теоретическим понятиям*. В своих выражениях они *фигуральны и многословны*, их фразы обычно *длинные*, могут быть *запутанны и беспорядочны* и иногда *обрываются посередине*, что демонстрирует процесс мыслетворчества (особенно у экстравертов). Поскольку их мыслительный процесс довольно глубок и многогранен, они часто используют *сложные предложения, выражающие одновременно несколько мыслей*, за которыми довольно сложно уследить. Они находят совершенно новые и неординарные решения проблем, получают удовольствие от разъяснения создавшейся ситуации практически из любой области знания. Когда они следят за *простотой* своего языка, они могут быть интересными собеседниками; экстраверты при этом искусны в устной речи, а интроверты привлекают своими письменными произведениями.

У метасимволической языковой личности ярко выражена *склонность к ассоциативному мышлению* как проявление интуитивной основы психотипа: в своих дискурсах они рассказывают *не о специфике данного объекта, а об ассоциациях, возникающих у них в связи с этим объектом*. Интеллектуально-ассоциативный подход к получаемой информации позволяет говорить о «метаспособе» мышления, о способности языковой личности выявлять и опредмечивать в дискурсе логическую обусловленность предметов и систем окружающего мира максимально точно. Воспринимая ситуацию в целом, они *не обращают внимания на детали, не описывают их*, если только такая деталь не затронула их лично на ценностно-смысловом уровне.

Метасимволическая языковая личность использует язык изобретательно, что отражает интуитивистскую основу психотипа, с удовольствием и часто применяет в речи *метафоры и аналогии*, имея в арсенале *богатый словарный запас*. В ее лексиконе широко представлена *книжная лексика*, популярна *абстрактная лексика, фразеологизмы*. Мыслители-теоретики используют в речи *каламбуры, двусмысленные фразы, тщательно подбирая слова* и обращая особое внимание на *нюансы языка*. Им нравится подбирать для выражения нюансов мысли *необычные, редкие слова*. Они наслаждаются *игрой слов*, придавая большое значение *форме своей речи*, стараются находить *все новые вербальные способы самовыражения* и имеют репутацию начитанных и остроумных собеседников. Речь их отличается *прямотой и критичностью*. Они часто используют *красивые, точно отражающие ситуацию, но скрывающие при этом их собственное мнение по данному вопросу*. Эмоционально-оценочная лексика, используемая в речи таких людей, как правило, выбрана субъектом коммуникации для наиболее «объективной» оценки происходящего. Комментарий логика почти не дает понять эмоции, вызванные у него событием, т.е. субъективное мнение, обозначая лишь его мысли по поводу события. Такие люди, как правило, говорят спокойно и размеренно, их *мысли всегда следуют в четком порядке* даже во время стрессов и конфликтных ситуаций.

Мыслители-теоретики, обладая аналитическим складом ума, способны видеть возможности и альтернативы, являющиеся далеко не очевидными, что находит отражение в процессе осмысления действительности. Творческая направленность рассматриваемого психотипа с особой силой реализуется в осмыслении ситуаций, содержащих разногласия в своей оценке. Будучи логически ориентированными (аспект, затрагивающий различные способы принятия решений), такие индивидуумы стараются оценить ситуацию объективно и беспристрастно. Стремление к правдивости отражается в том, что они *нередко забывают о положительной оценке события*. Мыслители-теоретики слышат скептиками от природы.

2. Эмпатическая языковая личность.

Демонстрирует интуитивно-эмоциональный психотип, в психологии квалифицируется как эстетическая художественная натура.

Психологическая характеристика базируется на доминировании интуиции и эмоций (в соответствии с чем, основной чертой характера отмечается чуждость) при слабой представленности в психотипе сенсорики и логики.

Особенности вербального поведения данного психотипа определяются, прежде всего, тем, что эмпатики, как и мыслители-теоретики, будучи интуитами, в своем дискурсе *концентрируются на картине в целом, а во времени ориентированы на будущее*. Грамматически для них также важна *форма будущего времени*, т.к. они отдают предпочтение *фантазии*, активизируя свое воображение. Однако, в отличие от метасимволической языковой личности, эмпатик руководствуется эмоциями, а значит, при решении проблем опирается, главным образом, на свою систему ценностей, пытаясь определить, как его действия могут повлиять на окружающих.

Дискурс эмпатической языковой личности бывает *путаным и витиеватым* в силу интуитивистской основы психотипа. В основе дискурса, как и у мыслителя-теоретика, у эмпатика-эмоционала лежат *ассоциации*, возникающие у него в связи с описываемым объектом, однако *склонность к ассоциативному мышлению* реализуется в данном случае *в описании собственных чувств, эмоционального восприятия событий*. Игнорируя специфику описываемого объекта, *эмпатик не обращает внимания на детали, эмоционально реагируя на ситуацию в целом и оценивая ее изнутри*. Поскольку основными качествами эмоционалов считаются сострадание и способность разговаривать с людьми, они *могут сильно отходить от объективной оценки ситуации*. Лексически это выражается в том, что *предикаты*, связанные с пониманием содержания, *носят характер иррационального (эмоционально-чувственного) восприятия*, а не непосредственного знания особенностей описываемой ситуации.

Для эмпатиков-эмоционалов важны чувства, они склонны улавливать эмоции окружающих и пытаются поделиться с ними своими чувствами. В дискурсе присутствует *эмоционально-оценочная лексика*, используются *словообразовательные и морфологические оценочные средства*, а также актуальны *слова, называющие непосредственные ощущения при восприятии ситуации (стало грустно, на душе покой, в жар бросает и т.п.)*. *Многословность, беспорядочность, запутанность фраз* обусловлены чрезмерной сентиментальностью эмпатической языковой личности, *вниманием к мелочам, касающимся отношений*. Для эмпатиков очень важно ощущать свою связь с окружающими, поддерживая со всеми гармоничные отношения. Они очень восприимчивы

и чутки к эмоциям окружающих, сами легко и с желанием погружаются в эмоции. Как *лексически*, так и *синтаксически* эмпатики рассказывают о своем *отношении* к окружающему миру. В их дискурсах доминирует *оценочная лексика*, а также *сложные и осложненные предложения* – средства формирования мысли в потоке эмоций. *Фразы*, как правило, *длинные* и зачастую *обрываются посередине* (эмпатики, как ярко выраженные эмоциональные интуиты, способны «вчувствоваться», подсознательно принимать точку зрения говорящего и заканчивать его предложение).

Эмпатическая языковая личность в целом *использует язык изобретательно*, считая *изысканную речь искусством*. Обладая творческим складом ума, они способны видеть оригинальное разрешение событий, часто находят новые способы вербального эмоционального самовыражения, высоко ценят оригинальность и неповторимость во всем. У эмпатиков *необычны и чувственны метафоры и эпитеты*, часто используются *оксюмороны*, они творчески преподносят свое *сочинение как жанр* (это может быть рассуждение в виде *притчи, стихотворения, диалога, сказки* и т.п.), многие эмпатики наделены *поэтическим даром*. Им нравятся *редкие и устаревшие слова, фразеологизмы, паремии*, часто они выстраивают в своей речи *двусмысленные выражения*, используют *игру слов, каламбуры*, активно используется *абстрактная лексика*. Как правило, все это служит выражению эмоционально-экспрессивного восприятия и оценки событий. *Словарный запас* у эмпатической языковой личности *богат и динамичен*.

Выстраивая свою речь, эмпатики-эмоционалы стараются обходить острые углы, достигнуть согласия с собеседником, для этого они сначала *ищут общую тему*. На первый план они выводят *восхищение и похвалы, осторожно и умело подбирая слова критики*. Отзыв эмоционала говорит о вызванных эмоциях, не являясь объективной критикой события. Они легко теряют спокойствие, проявляют излишнюю горячность в разговоре (особенно это касается эмоционалов-экстравертов), что проявляется в *спонтанности речи, перескакивании с темы на тему*.

Эмпатиков отличает *философская настроенность*, главной их целью является *познание самих себя, окружающих и смысла жизни*, они стремятся найти и использовать скрытый потенциал в себе и окружающих людях. Если метасимволическая языковая личность ориентирует вербальное поведение на самое себя, то *эмпатическая языковая личность в целом направлена вовне*, видя свое предназначение в *диалогическом сосуществовании с другими людьми* (это характеризует как экстравертов, так и интровертов данного психотипа). Для представителей этого типа важны прямота в поступках и выражении мысли и верность идеалам, превыше всего для них достижение своей цели в жизни. Часто они оказываются талантливыми и обаятельными ораторами, чьи речи полны энтузиазма и убедительности.

3. Фактографическая языковая личность.

Демонстрирует сенсорно-планирующий психотип, в психологии квалифицируется как мыслитель-практик.

Психологическая характеристика базируется на доминировании сенсорики и тактики (в соответствии с чем, основной чертой характера отмечается ответственность) при слабой представленности в психотипе интуиции и созерцательности (способности наблюдать жизнь, приспосабливаясь к ней).

Особенности вербального поведения данного психотипа определяются, прежде всего, тем, что сенсоры (аспект, связанный со способом постижения информации), воспринимающие информацию преимущественно посредством пяти систем чувств, предпочитают *непринужденную, непосредственную манеру общения* (в противовес витиеватости и изысканности интуитов). В своем сочинении фактографическая языковая личность *расскажет о том, что её чувства* (восприятие окружающего мира посредством пяти чувств) *рассказали ей о данном объекте*. Очевидна склонность к *перечислению фактов и подробностей*. Фактографичность в дискурсе и в жизни отличает этот тип языковой личности от других. В жизни такие люди доверяют только тому, что они почерпнули из своего или чужого опыта, во всем отдавая предпочтение фактам, собранным и упорядоченным (лучше в виде таблицы).

Сенсорное мироощущение фактографической языковой личности, находящееся в основе создания текста, базируется на внимательном, скрупулезно *детальном отношении к окружающему миру*. В силу этого фактографическая языковая личность *не концентрируется на картине в целом, смысл воспринимаемого текста или ситуации понимается как обусловленный конкретно, фактически, часто не связываясь с символикой ситуации в целом*. Описывая сущность увиденного, сенсоры стремятся *проанализировать* то, что окружает их, *во всех подробностях, опираясь только на факты и не отвлекаясь при этом на собственные ассоциации и аналогии*, как интуиты. Они во всем высоко ценят структуризацию, организованность и четкую иерархию, поэтому *их дискурсы имеют, как правило, четкую структуру в развертывании мысли*. Верность своему слову в жизни у таких людей во многом обусловлена невозможностью допустить «вероятностную модель» существования мира вообще и конкретной ситуации в частности. Видя единственно правильный путь и *единственно правильный смысл*, они не допускают иного разрешения ситуации, проявляя при этом решительность и осторожность. Психологи отмечают их незыблемую веру в важность существования и беспрекословного исполнения правил и законов.

Их речь всегда последовательна: каждая следующая мысль логически вытекает из предыдущей, т.е. они обычно *мыслят прямой логической цепочкой*. Сенсоры *точны и лаконичны*, их *предложения обычно коротки и содержат законченную мысль* (они верят в то, что слова людей не отличаются от их мыслей). Обладая прагматической направленностью мышления, они *считают язык инструментом, приспособлением, предназначенным для как можно более точной передачи мыслей*. *Эстетическая сторона речи* воспринимается ими как *побочный результат*, полученный при использовании языка по прямому назначению. *Грамматически актуальны для сенсоров формы прошедшего и настоящего времени*, т.к. они, стремясь жить сегодняшним днем, предпочитают факты и реализм (они отлично помнят то, что произошло с ними в прошлом, и на основании

этого принимают решения; они чувствуют себя гораздо удобнее, имея дело со знакомыми вещами, а не экспериментируют с неиспробованными) [5, с. 118]. Представители рассматриваемого типа языковой личности, будучи тактиками (аспект, описывающий различные способы строить свою жизнь, способность приспосабливаться к происходящему вокруг), принимают решения без промедления, *уверенно высказывая свое мнение*. Они предпочитают *вводные слова со значением уверенности, прямой порядок слов, используют простые предложения*. Они также часто употребляют *пышные фразы, заканчивающиеся восклицательным знаком*.

Практичность и реалистичность фактографической языковой личности позволяют во многом основываться в своих решениях на здравом смысле и накопленном жизненном опыте. Творчество представителей фактографического типа языковой личности проявляется в нахождении новых приложений давно избранных вещей.

4. Репрезентативная языковая личность.

Демонстрирует сенсорно-созерцательный психотип, в психологии квалифицируется как прагматическая художественная натура.

Психологическая характеристика базируется на доминировании сенсорики и импульсивности, способности приспосабливаться к происходящему вокруг (в соответствие с чем, основной чертой характера отмечается независимость) при слабой представленности в психотипе интуиции и тактики (способности быстро принимать решения).

Особенности вербального поведения данного психотипа определяются, прежде всего, тем, что, имея склонность к чувственному (сенсорному) восприятию, репрезентативная языковая личность предпочитает *разговаривать о реальных вещах, не затрагивая философских проблем* (разговорам о смысле жизни они предпочитают активное в ней участие). *Легкая, непринужденная манера общения* отражается в простоте и способности бескомпромиссно называть вещи своими именами, когда *без труда можно вступить в разговор и обсудить примеры из своей или чужой жизни*. Репрезентативная языковая личность, имея сенсорную – а не интуитивную – психологическую основу, с легкостью расскажет о том, что ее чувства (сенсорика) рассказали ей о данном объекте или ситуации. Будучи склонными к *перечислению фактов и подробностей и мысля при этом прямой логической цепочкой (каждая следующая мысль логически вытекает из предыдущей)*, они не стремятся объяснить для себя их причины и особенности проявления, *констатируя лишь их последовательность*. Часто очень импульсивные, они попросту стремятся отреагировать на происходящее как можно быстрее. Внимание привлекают ситуации, жизненно важные для представителей данного типа языковой личности, когда причинно-следственные отношения вызывают интерес и их разрешение приносит интеллектуальное удовлетворение.

В дискурсе предпочтение отдается *простым предложениям с прямым порядком слов, их предложения обычно коротки и содержат законченную мысль*. Обладая прагматической направленностью мышления, они, как и представители фактографического типа языковой личности, *считают язык инструментом, приспособлением, предназначенным для передачи мыслей*. Эстетическая сторона речи представляется им неактуальной, выступающей в роли резерва.

Репрезентативная языковая личность использует в активе *грамматические формы прошедшего и настоящего времени*. Эти люди в жизни заняты поисками удовольствий в настоящем, поэтому редко задумываются о будущем, будучи настроенными на текущий момент. Представители данного типа языковой личности *свободно строят предложения, их фразы просты и понятны, речь спокойна и обыденна, отличается точностью и лаконичностью, образные средства встречаются редко* (исключение составляют *эпитеты, обозначающие цветовые, звуковые или другие сенсорно воспринимаемые качества предметов*). В дискурсе предпочтение отдается *лексемам с узкой сферой референции*.

Из образных средств в своей речи они часто используют *спортивные метафоры* (именно спорт – та сфера реальной жизни, активная и доставляющая положительные эмоции, образы из которой достойны внимания репрезентативной языковой личности).

Будучи беспечными, бесшабашными, легкими на подъем, они от природы раскованы и любят повеселиться. Они много улыбаются, часто смеются и редко говорят серьезно. Признак способности переноса значения как показатель креативности языковой личности проявляется в *вербализации чувства юмора* у представителей данного типа. Их юмор характеризуется *буквальностью и директивностью, языковой игре они предпочитают пантомимный, балаганный юмор*.

Отсутствие природного стремления к структуре и организации делает дискурс репрезентативной личности *спонтанным* (они любят динамику жизни, смену ситуаций, при этом не любят планировать), для которого характерно либо *отклонение от основной темы, либо переход к рассуждениям не по теме* (что свидетельствует о *неумении видеть ситуацию в целом и понимать смысл всей ситуации*). В целом их дискурс, как правило, характеризуется *политемностью*. Сочетание спонтанности и нерешительности, неспособности немедленного принятия решения приводит данную языковую личность к постоянным сомнениям. Они сомневаются в правильности своего мнения, склонны его изменять, используют в речи *вводные слова, фиксирующие неуверенность*. Большинство фраз заканчивается либо *вопросом, либо многоточием*, что отражает нерешительность и сомнение.

Характеристика типов языковых личностей была бы неполной без комментариев экстравертивной или интровертивной направленности (аспект, связанный с энергетикой человека), присутствующей в каждом типе.

Экстравертированность / интровертированность установок сознания (открытость, проницаемость мира для человека или замкнутость, защищенность от окружающего мира) – один из ведущих факторов, определяющих специфику построения картины мира для субъекта коммуникации. Этот фактор, в свою очередь, предопределяет дифференциацию по способам получения, обработки информации, являющейся сырьем для построения картины мира.

Экстравертивная установка определяет сенсорную опору в получении информации в противовес интуитивному подходу в интровертивной установке и соответственно разные основы для принятия решений: мыслительную и чувствующую (сенсорную).

Если признать компенсаторное отношение бессознательного к сознательному, то у экстравертивной установки есть всегда искушение пожертвовать собой в пользу объекта, ассимилировать себя с ним. Таким образом, создаются предпосылки к способу *описания мира в виде внешних атрибутов*. В текстах данная установка опредмечивается через *дискретность описания ситуаций, тенденции к использованию сочинительных союзов, лексики конкретной референции, нарушению синтаксического порядка и эмфатического представления положения дел, большей связанностью диалогических единств, но меньшей последовательностью в развитии темы диалога* [4]. Экстраверты обладают внешней направленностью, черпают и фокусируют свою энергию на людях и предметах, преимущественно *думают вслух*, что иногда является причиной озвучивания «сырых» идей. Дискурс экстраверта демонстрирует *процесс анализа идеи*. В основном экстраверты *говорят намного больше*, чем интроверты, их дискурс *объемнее*. В речи они предпочитают использовать местоимение «мы» местоимению «я», относя себя к какому-либо сообществу.

У интровертов вследствие компенсаторной функции подсознание настраивается на восприятие объективного мира и его внутренней зависимости. Интровертированная установка сознания опредмечивается в знаковой деятельности в виде *синтетического целостного описания ситуаций путем использования лексики с более абстрактным значением, соблюдения синтаксических норм, установления причинно-следственных отношений при описании ситуаций*, особенно внутренних переживаний людей, *последовательного развития темы диалога, предметно-аргументированного представления* [Там же]. Внимание интровертов устремлено на их внутренний мир, они, как правило, *тщательно обдумывают мысль, прежде чем изложить ее окружающим*. Они *говорят гораздо меньше* своих антиподов экстравертов, однако *суждения их более глубоки и продуманны, доказательны*. В речи, обращая значительное внимание на самое себя, интроверты обычно употребляют местоимение «я». Как правило, они более охотно говорят только на темы, имеющие для них жизненно важное значение.

Таким образом, обозначая типы языковой личности с опорой на психологическую характеристику, мы получаем возможность объяснить соотношение психологической диспозиции языковой личности и особенностей ее проявления в знаковом конструировании. Это позволяет обнаружить механизмы опосредования содержания языкового сознания в знаковых структурах. Специфика построения картины мира во многом зависит от ряда факторов, берущих свое начало на бессознательном уровне. Экспликация (объективация) бессознательного в психологической ткани вербального текста происходит в соответствии с типом личности и глубже – с типом языковой личности. В связи с этим проблемы понимания текста с позиции когнитивно-прагматического подхода, например, в исследовании рефлексивного дискурса [2], могут быть разрешены с помощью подключения к процедуре анализа лингвопсихологического аспекта говорящей личности.

Конкретизация языковой личности в ее знаковом воплощении, осуществленная, согласно нашей гипотезе, на основе концепции К. Г. Юнга [6; 7], включает не только реакцию человеческого сознания на жизнь, но и ряд факторов, берущих свое начало на бессознательном уровне. Предложенная классификация не включает индивидуумов в узкие категории, но отмечает общие тенденции, или способы бытия, в соответствии с которыми для каждой личности выстраивается своя картина мира, специфически воплощенная в дискурсе.

В представленной нами классификации два лингвопсихологических типа опираются на интуитивистскую основу (метасимволическая языковая личность и эмпатическая языковая личность), два – на сенсорную (фактографическая языковая личность и репрезентативная языковая личность), что отражает самую большую разницу между людьми. Именно эта психологическая характеристика влияет на взгляды человека на окружающий мир, поскольку принцип восприятия окружающего мира как один из важнейших параметров психологической характеристики личности связан со способом получения информации.

В целом в моделировании языкового сознания личности участвуют следующие выявленные координаты: экстравертивность – интровертивность, сенсорность – интуитивность, рациональность – эмоциональность, активность – созерцательность. Они задают вероятностный способ формирования опыта, или картины мира, субъектом.

Включение в процесс исследования психологических параметров личности позволит учитывать принцип психологической релевантности при моделировании языковых личностей на основе лингвистических критериев. Выявление психологических инвариантных структур, лежащих в основе специфики построения дискурса, составляет одну из задач лингвопсихологии.

Список литературы

1. Крегер О., Тьюсон Дж. Типы людей: 16 типов личности, определяющих, как мы живем, работаем и любим. М.: АСТ; Астрель, 2005. 352 с.
2. Морозкина Т. В. От понимания текста к интерпретации в рефлексивно-дискурсивном измерении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 2. С. 96-99.
3. Сухих С. А. Коммуникативная компетентность. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 155 с.
4. Сухих С. А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: ЮИМ, 2004. 156 с.
5. Тайгер П., Баррон-Тайгер Б. Читать человека как книгу / пер. с англ. А. В. Сверчкова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 288 с.
6. Юнг К. Г. Психологические типы / пер. с нем.; под общ. ред. В. В. Зеленского. Мн.: ООО «Попурри», 1998. 656 с.
7. Юнг К. Г. Психология бессознательного / пер. с нем. М.: Канон, 1994. 320 с.

LINGUO-PSYCHOLOGICAL TYPOLOGY OF LINGUISTIC PERSONALITIES

Bol'shova Anna Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
bol_ann@mail.ru

The article offers the typology of linguistic personalities based on the relation of psychological disposition of the subject of communication and the peculiarities of its manifestation in sign constructing. The study of the influence of a psychological type on verbal behavior of a communicant reveals the psychological determinancy of the products of his speech activity. The research of psychological parameters of a personality will allow determining mechanisms of the mediation of linguistic consciousness content in sign structures.

Key words and phrases: types of linguistic personalities; psychological parameters of a personality; psyche disposition; psychological relevance; linguistic criteria; linguopsychology.

УДК 81'367.628

Филологические науки

В настоящей статье проанализированы определения «безопасность» и «международная безопасность», приведенные российскими и зарубежными учеными, а также выделены основные критерии, присущие терминосистеме «Международная безопасность»: возраст, размер, структурный состав, средняя длина термина, заимствования. Данные критерии рассматриваются в качестве детерминант для выделения терминосистемы «Международная безопасность» как отдельной лексической подсистемы в рамках общей системы специальной лексики английского, французского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: термин; терминология; терминосистема; безопасность; международная безопасность; международные отношения; терминообразование; заимствования; аббревиация.

Борисова Марина Константиновна

Пятигорский государственный лингвистический университет
marisha49@list.ru

**КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО,
ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ[©]**

Целью настоящей статьи является рассмотрение основных критериев выделения терминосистемы международной безопасности как отдельной лексической подсистемы в рамках терминологической лексики английского, французского и русского языков.

С. В. Гринев-Гриневиц выделяет 3 группы характеристик терминологии [9]. К первой группе *исторических* характеристик он относит: возраст, происхождение, исконность, модель образования, замкнутость, родство, устойчивость и историческое ядро терминологии; ко второй группе *формальных* характеристик относит: размер, структурный состав, среднюю длину термина, мотивированность терминологических форм; к третьей группе *семантических* характеристик относит: предметную отнесенность, полноту, семантическую целостность, стратифицированность, понятийную изоморфность, абстрактность, категориальное соотношение и структурированность.

Мы в своем исследовании рассмотрим следующие характеристики, которые представляются нам дифференциальными в контексте анализируемой терминосистемы. К таковым мы относим *возраст, размер, структурный состав терминосистемы*, а также *среднюю длину термина*.

Говоря о «международной безопасности», нам представляется необходимым привести несколько определений термина «безопасность» для более точного понимания самого ключевого термина «международная безопасность». Для этого мы обратились к словарям и к работам российских и зарубежных ученых. Считаем, что методологически верным будет начать именно с рассмотрения термина «безопасность».

В Законе Российской Федерации «О безопасности» 1992 г. понятие «безопасность» определено как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [16]. Однако ученые отмечают, что определение безопасности через угрозы интересам существенно снижает «социологичность» ключевой категории: жизненно важные интересы вторичны – первичны потребности, которые очень подвижны. Исследователи включили в методологический каркас формирующейся теории социологии безопасности в качестве смыслового ядра «дуальную оппозицию» безопасность – небезопасность [9; 11, с. 32].

Во многих традиционных обществоведческих парадигмах безопасность определяется в сугубо негативном плане – как отсутствие опасностей или способность фактора эффективно встретить и предотвратить потенциальные угрозы. Безопасность – это одновременно и границы допустимого, и возможность вернуть систему в состояние стабильного, устойчивого развития [15, с. 21-22].